

Они вышли из переулка и неподалёку увидели Чэнь Цзюньвэня и Сан Чжи. Они сидели рядом, маленькая девочка и взрослый парень, и вместе поедали клубнику в карамели. Взгляд Сан Чжи то и дело скользил в сторону переулка, и она очень скоро заметила двоих. Но вот беда - девочка только сжевала целую ягоду и теперь с надутыми щеками даже слова сказать не могла.

Зато Чэнь Цзюньвэнь первым спросил её:

- Ты их видишь?

Сан Чжи кивнула. И тот затараторил как из пулемёта:

- Ну, и что вы сделали? Припугнули их? Как именно? Выкладывайте! Мне так интересно!

- Я сказал, что в месяц убиваю только по десять человек, - лениво протянул Сан Янь, - а в этом месяце уже выполнил норму. Поэтому приду за ними только в следующем.

Чэнь Цзюньвэнь потерял дар речи, но потом всё же выдавил:

- Кому ты заливаешь?

- Тебе!

Рассерженный Чэнь Цзюньвэнь закатил глаза и посмотрел на Дуань Цзясюя, надеясь хоть от него получить ответ.

- Старик Сюй, может тогда ты удовлетворишь моё любопытство?

- Хм? - Дуань Цзясюй соблазнительно усмехнулся. - С чего это я должен тебя удовлетворять?

Чэнь Цзюньвэнь едва не подавился от возмущения. Он ткнул палочкой с нанизанной на ней ягодами клубники в Дуань Цзясюя.

- Тут ведь ребёнок, что за пошлые шуточки? Ни стыда, ни совести!

Сан Чжи молча слушала их, размышляя о том, что значит "пошлые шуточки".

Пошлые в смысле сексуальные? Но разве в его фразе что-то такое прозвучало? Просто обычные слова...

Впрочем, с фразой "ни стыда, ни совести", она охотно согласилась. Ей почему-то стало немного грустно. Ну почему он со всеми так говорит? Если не вслушиваться в смысл, по одному тону уже ясно, что это бесстыжий человек. Даже с парнями разговаривает как со своими возлюбленными.

Услышав "ребёнок", Дуань Цзясюй наконец опустил взгляд на Сан Чжи. Его губы изогнулись в улыбке, и на сцену вышел король хулиганов.

- Малышка, почему ты так странно ешь?

Сан Чжи не поняла, а он добавил:

- Похожа на рыбу фугу.

Сан Чжи сразу же проглотила всё, что жевала, слизала карамель с уголков рта и тихо бросила:

- Сам ты рыба фугу.

- Правда? - Дуань Цзясуй указал на клубнику на палочке в её руке и полушутя сказал: - Ну тогда дай мне откусить? Я буду самой красивой рыбой фугу.

- Возьми мою, - Чэнь Цзюньвэнь не мог больше за этим наблюдать. - Только перестань обманывать ребёнка, даже мне уже неловко. Ты постоянно норовишь у всех то откусить, то отпить чего-нибудь.

Сан Янь бросил взгляд на них:

- Не старайся, она тебе ничего не даст.

Дуань Цзясуй не ответил, будто бы и не слышал. Сан Чжи же покачала головой.

- Нет, - потом опустила голову, достала из кармана пять юаней и с удовольствием запихнула в ладонь Дуань Цзясуя. - Иди сам купи.

Парень так и застыл.

Сан Янь, очевидно, не смог этого стерпеть - он положил телефон обратно в карман, долго смотрел на сестру, потом прохладно выдавил:

- А мне почему не хочешь купить?

Сан Чжи глянула на него, опять запустила руку в карман, но невинно ответила:

- Но у меня только одна пятёрка.

Смысл предельно прост - у меня нет на тебя денег.

Сан Янь, помолчав, от злости аж рассмеялся.

- Здорово. Просто отлично.

Дуань Цзясуй, глядя на деньги в ладони, тихо усмехнулся и быстро вернул их Сан Чжи.

- Я же просто пошутил. Мне такие сладости не нравятся, лучше купи своему брату.

Сан Чжи хмыкнула и протянула деньги теперь уже Сан Яню.

Логично, ведь раз Дуань Цзясуй отказался, деньги перешли к нему, но для Сан Яня это выглядело, как будто его приняли за мусорное ведро, куда Дуань Цзясуй отправил мусор, который ему не нужен. Сделав глубокий вдох, парень взял деньги и положил в карман.

- Идём домой.

Сан Чжи поморгала.

- Почему ты не купишь клубнику?

- Не хочу.

- Тогда верни деньги.

- Не верну.

Сан Чжи обиделась:

- Ты же просто отнял у меня деньги!

- Отнял?

Сан Янь вынул из кармана ту пятёрку, да ещё двадцатку, которую забрал у красноволосой девицы.

- Вообще-то я ещё и вернул твою двадцатку.

- Э? - Сан Чжи замерла. - Вы забрали у них деньги?

- Спрашиваешь.

- Ну тогда отдай мне их тоже.

Сан Янь дёрнул уголком рта, но больше издеваться не стал, протянул купюры сестре.

- Ты такая маленькая, а уже такая практичная... В денежных вопросах никогда не уступишь брату. Что же будет потом...

Он ещё не успел договорить, как прямо на его глазах "практичная" Сан Чжи, взяв деньги, повернулась и протянула их Дуань Цзясюю, после чего послушным и доброжелательным тоном сказала:

- Братец, это тебе.

Сказать, что Сан Янь обалдел, значит не сказать ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/1891985>